

Ботобеков У.Т.

РЕЛИГИОЗНО – ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПАРТИЯ «ХИЗБ АТ-ТАХРИР АЛ-ИСЛАМИ» В КЫРГЫЗСТАНЕ

УДК: 322(575.2)(043.3)

В данной статье анализируется религиозная ситуация в Кыргызстане, где подпольно действует религиозно-экстремистская партия «Хизб ат-Тахрир». Партия «Хизб ат-Тахрир» выступает за то, чтобы общество управлялось в соответствии с нормами шариата. Она пытается внедриться в общественно-политические институты республики. Это особенно характерно для южной части Киргизии, где ситуация находится под влиянием исламских радикалов.

In given article look at the situation in Kyrgyzstan, where radical Islamic groups Hizb at-tahrir advocate a society ruled in accordance with Sharia' norms, are making considerable inroads in the country. This is especially true of southern Kyrgyzstan, where local developments are still closely tied to those just across the border in Uzbekistan. Botobekov details why this is true. Botobekov also discusses the risks associated with government efforts to turn the officially sponsored Muslim religious administration against these grassroots supported movements.

Источником угрозы безопасности Центральной Азии является растущая исламизация по ваххабитскому образцу. Немецкий исследователь проблем Центральной Азии У. Хальбах в своей статье «Ваххабиты на Кавказе и в Центральной Азии» отмечает, что исламские группировки радикального толка усилились помимо Таджикистана в Ферганской долине, в Узбекистане и на юге Киргизии⁵⁵.

Это так называемый оппозиционный ислам ваххабитского толка, противостоящий официальной власти и оперирующий радикальными лозунгами.

Как известно, суннитскую религиозно-политическую организацию «Хизб ат-Тахрир ал-ислами» («Партия исламского освобождения») основал в 1952 г. известный религиозный деятель, судья шариатского апелляционного суда в Иерусалиме Таки ад-дин Набхани ал-Фаластини (1909–1979). Первоначально основной костяк партии составляли члены палестинского отделения другой известной религиозно-политической партии «ал-Ихван ал-муслимин» («Братья-мусульмане»).

После смерти Таки ад-дин Набхани ал-Фаластини в декабре 1979 г. амиром партии стал Абд ал-Кадим Заллум, родившийся в 1925 г. в палестинском городе ал-Халил, ныне проживающий в Иордании. Именно по его инициативе партия активизировала свою деятельность в мусульманских странах бывшего СССР, где ее членов бесосновательно относят к так называемым ваххабитам.

На первых порах деятельности члены «Хизб ат-Тахрир» предпочитали полулегальную и мирную пропаганду своих целей путем распространение литературы, листовок и организации конференций. Однако власти стран, где партия разворачивала свою деятельность, с неудовольствием относились к ее растущей популярности. Вследствие этого она была вынуждена ввести в свой устав положение о глубокой конспирации и сохранении в секрете места пребывания лидеров. Тем не менее пропагандистская работа, открытая и опосредованная полемика с оппонентами, нелегальное распространение литературы остались приоритетными в деятельности «Хизб ат-Тахрир».

Подозрительное отношение властей вызвало радикализацию среди членов партии. В начале 70-х годов от нее откололась группа «ат-Тахрир ал-ислами» во главе с Салехом Сарийиа, который известен в мусульманском мире осуществлением нескольких террористических актов.

После развала СССР партия «Хизб ат-Тахрир» начала активно осваивать Центрально-Азиатский регион, где уже существовали религиозные противоречия. Сегодня практически во всех странах, где население отождествляет себя с исламом, действуют ячейки «Хизб ат-Тахрир», и везде нелегально.

Согласно документам «Хизб ат-Тахрир»⁵⁶, эта организации является политической партией, идеология которой – ислам. Цель партии – содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни («все стороны жизни должны основываться на нормах шариата») и распространению исламской веры в мире путем джихада. При этом декларируется, что реализация этой цели возможна лишь путем воссоздания единого (объединяющего весь исламский мир) теократического государства – халифата.

Как все радикальные исламские группы («Акрамия», «Таблих»), которые для внедрения своих идей нашли благодатную почву в Ферганской долине, «Хизб ат-Тахрир» связывает надежды с историческим и политическим возрождением халифата времен четырех «праведных халифов». Халифат, как известно, в глазах большинства мусульман был и остается символом справедливого государства, в котором царили братские взаимоотношения,

⁵⁵ Halbach U. «Wahhabiten» im Kaukasus und im Zentralasien // Aktuelle Analysen. BIOIS. – 1998. – № 19.

⁵⁶ Экстремизм в Центральной Азии / Ин-т России и Китая. - Алматы, 2000. – С. 60.

равномерно распределялись блага и т. п.¹

В программных документах «Хизб ат-Тахрир» халифат трактуется как исламская система правления: «Исламское государство – страна, где ислам всесторонне (сознательно) применяется и которая несет призыв к вере (да'ват) во внешний мир. Халифат имеет четыре принципа:

– верховная власть восходит только к Аллаху (всемилоствому и всемогущему), и, таким образом, только к Шариату;

– власть (назначение Халифа) принадлежит Умме;

– назначение одного Халифа является обязанностью;

– Халиф обладает исключительной властью принимать Божественные Законы – только он вводит Конституцию и различные законы»².

В документах «Хизб ат-Тахрир» правительства мусульманских стран (особенно государства Центральной Азии) характеризуются как неисламские, а причиной всех нынешних проблем уммы объявляется «отсутствие Ислама в ее повседневной жизни», в том числе «отсутствие исламской системы правления».

Согласно этим документам название «Хизб ат-Тахрир» («Партия освобождения») подчеркивает стремление ее членов достичь «полного освобождения от господства неверных, которые господствуют сегодня во всех уголках мира».

Предполагается, что борьба за реализацию поставленных целей будет включать три стадии: на первой формируется партийное ядро, «готовятся люди, которые верят в цели, задачи и методы Партии»; на второй происходит активное «взаимодействие с Уммой»; третья начинается после установления исламского государства и включает среди прочего «миссию донесения Ислама до остального мира».

Что касается временных рамок воссоздания халифата, то согласно документам «Хизб ат-Тахрир» их «не знает никто. «Победа исходит от Аллаха. <...> Как мусульмане мы делаем столько усилий, сколько можем, и не можем дискутировать о том, почему успех пока не угоден Аллаху (всемилоствому и всемогущему)»³.

Деятельность этой партии запрещена во многих странах Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане. На сегодняшний день распространители листовок привлекаются к уголовной ответственности по статье 299 Уголовного кодекса КР «Возбуждение национальной, расовой и религиозной

розни». 20 августа 2003 года на закрытом судебном заседании в г.Бишкек Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда КР организация «Хизб ат-Тахрир аль Ислами» признана экстремистской. ДУМК в октябре 2002 г. принял специальную Фатву по запрещению деятельности данной партии.

Однако в реальности призывы, содержащиеся в листовках, с юридической точки зрения достаточно трудно было подвести под эту статью. Запрет не убавил активности членов этой организации, наоборот, они усилили подпольную и полуполициальную контридеологическую работу в нашей республике.

Относительно времени создания исламистской партии «Хизб ат-Тахрир ал-ислами» в Ферганской долине существует несколько точек зрения. По данным известного узбекского исламоведа Б. Бабаджанова, после молниеносной ликвидации государственными органами Узбекистана Наманганских исламских организаций «Адолат», «Ислом лашкорлари» и «Товба» в начале 90-х годов на религиозной арене Ферганской долины появился узбекский филиал партии «Хизб ат-Тахрир ал-ислами»⁴.

Согласно материалам правозащитника В.Пономарева, деятельность «Хизб ат-Тахрир» в столице Узбекистана зафиксирована с 1995 г. Это подтверждается данными правоохранительных органов. Так, из 12 активистов партии «Хизб ат-Тахрир», осужденных ташкентским городским судом 14 мая 1999 г., 8 человек участвовали в ее деятельности с 1995 г. В обвинительном заключении по этой группе утверждается, что в 1995 г. идеология «Хизб ат-Тахрир» была «импортирована» в Узбекистан гражданином Иордании Салохиддином⁵. Салохиддином⁵.

В том же году находившиеся в розыске Х. Носиров и Н. Сайдаминов создали узбекский филиал «Хизб ат-Тахрир» и позднее организовали ее региональные отделения в Андижанской, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областях.

Примерно в это же время появились эмиссары «Хизб ат-Тахрир» на юге Киргизии. Из-за открытости границ между государствами Центральной Азии и известной национальной идентичности населяющих ее народов любая религиозная «новинка» одинаково распространяется по всем периметрам узбекской, киргизской и таджикской частей Ферганской долины. Киргизские правоохранительные органы не обращали тогда должного внимания на деятельность «тахрировцев», поэтому определить точное время создания филиала партии на юге республики сложно. Деятельность «Хизб ат-Тахрир» до сих пор не стала бы привлекать внимания киргизских властей, однако

¹ Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Центр. Азия и Кавказ. - 1998. - № 4.

² Экстремизм в Центральной Азии. – С. 61.

³ Пономарев В. Ислам Каримов против «Хизб ат-Тахрир». - М., 1999. – С. 18-19.

⁴ Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Центр. Азия и Кавказ. 1998. - № 4.

⁵ Пономарев В. Указ. соч. – С. 9-10.

в 1998 г. ее листовки начали попадать в руки киргизских правоохранительных органов.

Известно, что «Хизб ат-Тахрир» имеет особые позиции в Ферганской долине. Демографическая, этническая и религиозная ситуация здесь представляется взрывоопасной. За последние десять лет Фергана прочно приобрела имидж «наркотранзитной зоны», а наркодоллары составляют основную часть финансовой базы экстремистских организаций.

Хотя «Хизб ат-Тахрир» постоянно заявляет, что ее принципиальной позицией является отказ от насильственных форм борьбы, однако в распространяемых ею листовках и книгах слово «джихад» присутствует. В программе партии говорится, что с помощью джихада «Хизб ат-Тахрир» желает превратить наши страны из «Дар аль-Куфр» (страны безверия) в «Дар аль-Ислам» (страну ислама). Приведение мира в ислам может включать в себя и вооруженную борьбу с неверными, если они отказываются перейти в мусульманство или платить в знак покорности налог (*джизья*).

Как отмечает А. Игнатенко, исламские радикалы считают свою трактовку ислама единственно правильной, и в ней присутствуют два неперемных, системообразующих положения – о такфире и джихаде. Такфир – это обвинение в неверии (*куфр*) всех тех, кто не согласен с ними. При этом важно подчеркнуть, что объектом такфира не являются немусульмане, ведь они и так кяфиры – неверные. Целью такфира являются именно мусульмане. Другими словами, они провозглашают неверными всех мусульман, которые не следуют их специфической интерпретации ислама. А в этом случае мусульмане, которых «тахрировцы» обвиняют в неверии, приобретают статус вероотступников.

Такфир «Хизб ат-Тахрир» распространяет на представителей власти в исламских государствах, в частности на президента Узбекистан И. Каримова, на президента Египта Х. Мубарака, на лидеров Алжира, а также на правоохранительные органы и силовые структуры. «Хизб ат-Тахрир» вменяет в обязанность каждому истинному мусульманину ведение идеологического (умственного) джихада против неверных, не признающих ислам, и против «вероотступнических режимов» в Центральной Азии.

«Хизб ат-Тахрир» не исключает установления халифатской формы правления в отдельном государстве, а потом постепенного его расширения. В этом случае джихад должен определять внешнюю политику государства, чтобы вести «дальнейшую борьбу за укрепление ислама и возвращение мусульманам отнятых у них законных прав». Конечной целью джихада является полное установление «истинно исламской», т. е. халифатской

формы правления на всем земном шаре¹.

Политизированность «халифатистов», их заявления о готовности радикально изменить государственный строй Узбекистана, Киргизии, Казахстана и Таджикистана пугает не только политических лидеров, но и «традиционных» мусульман Центральной Азии².

В своей пропагандистской деятельности «хизбуттахрировцы» используют следующую религиозно-пропагандистскую литературу:

- «Низомул Ислому»- система ислама;
- «Хизб ут-Тахрир тушунчалари» – понятие «Хизб ат - Тахрира»;
- «Хизбий уюшма»- сплоченное движение;
- «Демократия - куфт низоми» – демократия – устав неверных;
- «Халифалк»- книга о построении Халифата;
- «Издат ва Шараф сари» – книга о нынешнем состоянии исламского мира и выводы из этого;
- «Сиесий фикрлари»- политические мысли;
- «Халифалик кандай тугатилди» – как исчез Халифат;
- «Сиесий ва халкаро сиесат» – книга о политике бывших государств;
- «Манхаж» – переворот (как изменить общество и построить Халифат);
- “Молиявий бозорлардаги бекарорлик” – о финансовых крушениях, связанных с банковскими системами и биржами;
- «Исломи шяхсия»- о личности в исламе;
- «Ал-Въай» – периодический журнал, повествующий о событиях, происходящих в мире и дает им оценку с точки зрения «тахрира»;
- «Хатарли тушунчулар»- (опасные понятия), книга содержит реакционные призывы к построению халифата.

Следует отметить, что в последнее время в рядах партии «Хизб ат-Тахрир» в Кыргызстане намечился раскол, связанный с финансами. К тому же она переживает финансовый, идеологический и организационный кризис. Внутри подпольной партии растет недовольство распределением финансов. Представители нижестоящих звеньев «Хизб ат-Тахрира» обвиняют региональных лидеров в коррупции. Это привело к разочарованию в партии в идеологическом плане.

От нее отделяются группы, которые пытаются создать новые джааматы и легализоваться. «У «Хизб ат-Тахрира» нет перспективы в обозримом будущем, эта организация может быть расколота на два лагеря - традиционалистов и реформаторов, уставших от

¹ Журнал «ал-Ва'й». 1999, №143, - Апр. – С. 7-8.

² Пономарев В. Угроза «исламского экстремизма» в Узбекистане: Мифы и реальность. - М., октябрь 1999 // <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrazia/usb2/uzb1099.htm>.

подполья и гонений», - считает директор независимого аналитического исследовательского центра «Религия, право и политика» Кадыр Маликов. По данным начальника 9-го управления МВД КР Азамата Кутманалиева, в последнее время из рядов «Хизб ат-Тахрира» вышли около 400 человек.

Анализ складывающейся обстановки дает основание прогнозировать, что в ближайшие годы несмотря на внутренний кризис произойдет дальнейшее увеличение количества подпольных ячеек и членов партии «Хизб ат-Тахрир» на территории Кыргызстана. В скором времени роль города Ош как регионального центра религиозно-экстремистской партии «Хизб ат-Тахрир» по Ферганской долине будет усиливаться.

Литература:

1. Halbach U. «Wahhabiten» im Kaukasus und im Zentralasien // Aktuelle Analysen. BIOIS. 1998. - № 19.
2. Экстремизм в Центральной Азии / Ин-т России и Китая. - Алматы, 2000. - С. 60.
3. Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма? // Центр. Азия и Кавказ. 1998. - № 4.
4. Экстремизм в Центральной Азии. - С. 61.
5. Пономарев В. Ислам Каримов против «Хизб ат-Тахрир». - М., 1999. - С. 18-19.
6. Журнал «Ал-Ва'й». 1999. №143, апр. - С. 7-8.
7. Пономарев В. Угроза «исламского экстремизма» в Узбекистане: Мифы и реальность. - М., октябрь, 1999 // <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrazia/usb2/uzb1099.htm>.
8. Сайт «24 KG», 19.01.20010 г., <http://www.24.kg/community/67987-kadyr-malikov-ryad-regionalnyx-liderov-laquoxizb.html>

Рецензент: д. филос. н., профессор Тогусаков О.А.